

Это было обычное тренировочное копьё, просто деревянная палка без наконечника. Однако одна сторона была заострена, поэтому при правильном движении... Даже если оно и не могло проткнуть плоть, то уж точно причиняло сильную боль.

А если ткнуть им в незащищённый живот?

— У-а-а-х!

И вот как всё обернулось. Циан катался по земле, его рвало во все стороны. Ошеломлённая Циэль вскрикнула и побежала к Циану, а Нина в шоке прикрыла рот рукой.

— Я победил, — скучающим голосом произнёс Юджин, опуская копьё.

Если бы оно было настоящим, Циан умер бы от удара. Конечно, это было не так, но всё равно, поскольку Циан был поражён в жизненно важный орган и упал на землю, это явно было победой Юджина.

— Нина, найди кого-нибудь, чтобы оттащить этого ублюдка.

— Д-да!..

Несмотря на слёзы и сопли, текущие по лицу, Циан не мог остановить рвоту. Циэль, хоть и подошла, но не смогла приблизиться к брату, увидев его отвратительный вид. Вместо этого она повернулась и подняла голову, чтобы посмотреть на Юджина.

— Трус! — обвинила она его.

— Кто трус? С того момента, как платок был брошен, дуэль уже началась, — сказал Юджин.

— Это... Ты прав, но!.. Даже если так, это всё равно был трусливый поступок.

— В твоих глазах вокруг только прекрасный и мирный цветник? Раз дуэль уже началась, в моём поступке нет ничего трусливого. И разве твой безмозглый брат не закончил так только потому, что просто стоял и пытался выглядеть крутым после того, как бросил платок?

Циэль потеряла дар речи от этого яростного отпора. Отчасти это было потому, что не знала, что сказать, но ещё она была озадачена его словами и подумала, что Юджин мог сравнить с красивым и мирным цветочным садом её.

— Ты только что назвал меня красивой? — спросила Циэль.

— Неужели и её солнечный удар шандарахнул? — пробормотал про себя Юджин.

— В любом случае, это был явно трусливый поступок. В этой дуэли ты сражался нечестно! — напомнила Циэль о своём возмущении.

— Ха, видимо, из-за того, что близнецы, но вы действительно похожи друг на друга тем, как удивительно извращаете логику в угоду себе, — усмехнулся Юджин.

— Я не похожа на своего брата.

— Правда. Но я думаю, что вы мыслите одинаково. И как, по-твоему, должна выглядеть честная дуэль? Бросаем платок, считаем до трёх, а потом дерёмся?

— Эм...

Пожевав нижнюю губу, Циэль посмотрела на Циана, пытаясь придумать, что ответить. Умудрившись испачкаться рвотой с ног до головы во время катания по земле, Циан всё ещё рыдал. Хотя она и сочувствовала брату из-за его жалкого вида, но грязные вещи всё равно остаются грязными, поэтому подходить ближе не стала.

— Ты мог бы немного смягчить удар, — пробормотала Циэль.

— Извини, но это самое меньшее, на что я способен, — ответил Юджин.

— Ты действительно не тренировал свою ману? — внезапно спросила Циэль с сияющими глазами.

Юджин, который начал убирать мешки с песком с пола, оглянулся на Циэль с раздраженным выражением лица.

— Почему ты всё ещё здесь?

— Я спросила, действительно ли ты не тренировал свою ману?

— А я уже сказал тебе, что нет!

— Лжец. Как ты можешь двигаться, неся такую тяжесть, если не тренировал ману? А твоя атака? Даже если мой брат и ослабил бдительность, она всё равно была настолько быстрой, что он не успел бы среагировать должным образом. — Пока она говорила, её глаза, в которых светилось любопытство, сузились в подозрении.

Услышав это, Юджин, продолжавший разбирать мешки с песком, замер.

— Ты действительно смогла увидеть это?

— Совсем чуть-чуть.

— Даже если немного, похоже, что твои глаза не только для красоты.

— У тебя действительно грязный рот!

— Слышу это далеко не в первый раз.

Все, кроме Вермута, в тот или иной момент говорили ему нечто подобное.

Пока Юджин складывал мешки с песком в одно место, Циэль рассеянно смотрела на его спину. Хотя она не могла чётко видеть движения мышц, скрытых под одеждой, казалось, он не использует ману, только физические усилия.

Но от этого Циэль было ещё труднее понять его. И Циэль, и Циан с малых лет проходили физическую подготовку.

«Но разве он тренируется не только с семи лет?» — Циэль глубоко задумалась, вспоминая слова Юджина.

Тем временем Юджин размышлял: «Он довольно силён для тринадцатилетнего ребёнка».

В момент удара он почувствовал некоторое сопротивление со стороны заострённой стороны копья. Это свидетельствовало о том, что тело Циана было натренировано до невероятной для его возраста степени. К тому же, учитывая силу, с которой Циан отлетел назад, его мана уже была развита достаточно, чтобы инстинктивно реагировать в кризисной ситуации, перенаправляя часть силы в сторону от удара.

А Циан не просто стоял и принимал удар. Вместо этого в момент удара Циан инстинктивно попытался отпрыгнуть назад. Это означало, что он, ребёнок, не имеющий практического боевого опыта, инстинктивно реагировал, чтобы избежать надвигающейся опасности.

«Для ребёнка это замечательно, но для потомка Вермута он никчём», — жестко раскритиковал Юджин.

Конечно, Юджин не знал, насколько силён был Вермут в тринадцать лет: Гамелю и Вермуту было уже за двадцать, когда они встретились впервые. Тем не менее, он мог хотя бы

приблизительно предположить.

Циан Леонхарт, сопляк, который всё детство получал наставления как член главной семьи, был неполноценен во многих отношениях, так что трудно было поверить, что он действительно потомок Вермута.

«Тем не менее потенциал у него есть».

Это, должно быть, из-за стандарта, установленного кровью Вермута. Если смотреть на то, кем он может стать в будущем, то Циан всё ещё демонстрировал неплохой потенциал. И Циэль тоже. Хотя они и не столкнулись лично, у неё, похоже, были очень зоркие глаза.

— Ты... Ты смеешь... меня!.. — Циан, наконец-то, достаточно оправился, чтобы говорить.

Сделав глубокий вдох, Циан поднял голову и посмотрел на Юджина. В глазах всё двоилось, и при каждом движении становилось больно, будто его живот проткнули насквозь по-настоящему. Во рту также ощущался рыбный и гнилостный привкус.

— Как... Как грусливо!.. — выдохнул Циан.

— Наверно, потому, что вы близнецы, оба синхронно несёте хрень. — Юджин усмехнулся, глядя на Циана. — Не хочу повторяться. Спроси свою сестру, что я сказал, когда она пыталась обвинить меня в том же.

— Ты... сукин сын!

— Или попробуй восстановить свои воспоминания. Может, ты и разбрызгивал рвоту повсюду, пока катался в грязи, но уши-то всё ещё должны были функционировать, верно?

Циан не смог ничего сказать в ответ. Юджин был прав. Даже несмотря на сильную боль и тошноту, он слышал его слова.

Однако, даже если ему пришлось признать, что Юджин не трус, тринадцатилетний Циан категорически отказывался смириться с поражением. Быть вынужденным находиться в таком безобразном состоянии на глазах у сестры и всех слуг!

— А теперь ты должен убрать всё это, — глядя на искажившееся от унижения лицо Циана, Юджин продолжал его провоцировать. — Это ты загадил всё вокруг. Так что если пообещаешь убрать этот беспорядок, я тоже пойду и вычищу карету. Тогда всё будет хорошо и справедливо, верно?..

— Ты смеешь... Ты смеешь!..

— Кроме того, раз уж ты проиграл дуэль, честно и вежливо будет признать своё поражение, смиренно признав: «Я проиграл». Ты тут о чести разглагольствовал... не будешь же пытаться сделать что-то настолько позорное, вроде отказа признать поражение?

— Ух!..

Он не мог ничего сказать в ответ. Не мог выразить свой гнев, всё тело болело, во рту был ужасный привкус; казалось, всё шло не так, как хотелось. Если бы только боль была чуть менее сильной, он бы встал и потребовал нового боя, но сейчас Циан был физически не в состоянии этого сделать.

Сдерживаемые гнев и сожаление, накопившиеся в нём, вылились в слёзы. Продолжая горестно сопеть носом, Циан схватился руками за голову. Конечно, Юджин не испытывал никакого сострадания при виде такого зрелища. В конце концов, не этот ли выродок первым проявил неуважение?

Однако... он стал думать о том, что связываться с этим тринадцатилетним юнцом, возможно, было не в его интересах.

«Я должен был просто держать себя в руках. Это ведь не приведёт к чему-то бессмысленному и дерьмовому, а?»

Юджин наконец начал волноваться о последствиях своего поступка. С самого начала его откровенно преследовали и не уважали, но теперь, когда он довёл ребёнка главной семьи до такого состояния... На самом деле, больше всего он беспокоился о том, что кому-то не понравится произошедшее и его отец из сельской местности окажется под прицелом.

«Пусть только попробуют, я им устрою».

Пока Юджин думал о том о сём, Циан отчаянно пытался сдержать слёзы. Хотя он не хотел выглядеть ещё хуже... но всё ещё не хотел признавать поражение. Это был тот самый приступ детского упрямства.

— Молодой господин!

Окрик раздался издалека, но говоривший быстро сократил расстояние. Зашедший в тренажёрный зал мужчина был крепкого телосложения, одет в форму. Далеко позади него виднелась Нина, которая, запыхавшись, бежала за ним, придерживая юбку обеими руками.

— Это... что это такое?

На его груди не было фамильного знака Леонхарт, он назвал Циана молодым господином. Если сложить всё вместе, то этот человек должен был быть рыцарем на службе главной семьи.

«Ух ты», — подумал Юджин. Его глаза загорелись, пока он наблюдал за движениями мужчины.

Хоть Юджин не мог сказать, сколько лет этому человеку, но он казался гораздо более опытным, чем Гордон, рыцарь, которому было поручено сопровождать его сюда.

— Ха-Хазард! — зашёлся в плаче Циан, выкрикивая имя мужчины. — Я... Я проиграл. Я вызвал этого мерзавца... на дуэль... но проиграл... — объяснял Циан, не прерывая рыданий.

— Дуэль...

Хазард строго посмотрел на Юджина. Затем он присел и поднял Циана, пачкаясь в его рвоте. Циэль, казалось, испытала отвращение, увидев эту картину, и сделала несколько шагов назад.

— Прошу прощения за то, что не представился ранее. Меня зовут Хазард, я отвечаю за обучение молодого господина. — Хазард кивнул, переместив Циана в более безопасное положение. — Я слышал часть истории от служанки, но так торопился сюда, что не дослушал до конца. Так... что же здесь произошло?

— Я Юджин Леонхарт из провинции Гидоль, — представился Юджин, не склоняя головы.

— Гидоль, вы говорите... Я полагаю, именно там находится поместье лорда Герхарда.

— Да, он мой отец. Что касается этой ситуации, ну... Циан нарывался на драку со мной. Я пытался не спорить, но... — Юджин продолжил говорить, глядя прямо в лицо Циану, — он оскорбил моего отца.

— Когда я это делал?! — запротестовал Циан.

Юджин спокойно объяснил:

— Он сказал, что мой отец не объяснил мне понятие чести, и в лицо назвал меня трусом.

При этих словах Циан покраснел.

— Он также сказал, что от меня пахнет коровьим навозом, — добавил Юджин.

— Это правда! Твое тело действительно воняет коровьим дерьмом!..

— А твой рот воняет блевотиной, так почему бы тебе просто не заткнуть его.

Юджин резко поднял глаза и посмотрел на Циана. Тот неосознанно вздрогнул от его свирепого взгляда. Место, куда Юджин нанес решающий удар — солнечное сплетение — всё ещё пульсировало от боли.

— Так поэтому вы двое устроили дуэль? — спросил Хазард.

— Циан оскорбил не меня, а моего отца. Сэр Хазард, были ли причины, по которым мне не следовало соглашаться на дуэль? — задал ответный вопрос Юджин.

Сэр Хазард ощутил сильное чувство несоответствия. Перед ним стоял мальчик примерно одного возраста с Цианом и Циэль, но Юджин не проявлял никаких эмоций, его тон был совершенно спокойным. Хазард, который годами терпел нитьё близнецов, не мог понять, был ли мальчик перед ним ненормальным или это близнецы были такими.

— У тебя была веская причина, но... кажется, ты был слишком суров, — наставлял Хазард Юджина.

— Разве проявлять милосердие во время дуэли это не оскорбление противника? — защищался Юджин.

— ...

— Сэр Хазард, укажи вы, что я плохо владею оружием, я был бы благодарен за ваш совет. Но не хочу слышать никаких наставлений о том, как быть более снисходительным к моим врагам.

— Я прошу прощения за свое самонадеянное замечание. — Хазард снова склонил голову.

Циан, которого он всё ещё нёс, крикнул, нахмурившись:

— Хазард! Этот ублюдок тренировал свою ману. Даже несмотря на то, что он побочный потомок! Он тренировал свою ману, ни разу не посетив Церемонию продолжения рода!

— Разве я не говорил тебе закрыть рот? — сказал Юджин, глядя на Циана, склонив голову к плечу.

Циан снова замолчал и опустил взгляд.

— Молодой господин. — Хазард издал протяжный вздох и покачал головой. — Мастер Юджин не тренировал свою ману.

— Хазард! Даже ты лжёшь мне?!

— Зачем мне лгать господину Циану?..

— Но это бессмысленно!.. Как он мог победить меня, не тренируя свою ману! И... и эти! Мешки с песком! Он двигался, когда эти мешки с песком висели на нём...

— Я не чувствую никакой маны, исходящей от мастера Юджина, — сказал Хазард, глядя на мешки с песком, наваленные позади него.

С первого взгляда они казались тяжёлыми. Значит, Юджин мог двигаться, когда всё это висело на его теле? Хазарду было трудно представить себе такое зрелище.

Однако сколько бы Хазард ни осматривал его, от Юджина не исходило никаких следов маны.

— Врёт... Он, должно быть, врёт, — пробормотал Циан.

— Господин Циан. Давайте... сначала осмотрим ваши раны, — уговаривая мальчика, Хазард взглянул на Юджина.

— Я ударил его копьём под ложечку, — услужливо пояснил Юджин.

— А куда ещё?

— Это был всего один удар.

— Один удар?.. — Хазард издал низкий стон, когда Циан в смущении прикусил губу. — Если так... Мастер Юджин, давайте встретимся снова.

Не в силах больше ничего сказать, Хазард вежливо склонил голову. Нина, которая всё ещё пыталась догнать его, появилась в тренажёрном зале как раз в этот момент. Она заколебалась, не зная, что делать, и в конце концов просто склонила голову.

— П-простите, — заикаясь, произнесла девушка.

— За что ты извиняешься? — спросил Юджин, смотря вслед Хазарду.

Он усмехнулся, глядя, как Циан, которого всё ещё несли, повис на плече Хазарда. И пусть всё ещё чувствовал себя неуверенно из-за того, что сделал, но Юджину было весело избавлять от плохих привычек такого избалованного сорванца.

— Увидимся позже. — Циэль, бегущая за Хазардом, обернулась и с улыбкой посмотрела на Юджина.

— Пока-пока, — улыбнулся в ответ Юджин, помахав Циэль на прощание.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2260063>